

Пределы критики

О соблюдении адвокатом некоторых требований при обращении к прессе, общественным или государственным организациям

Михаил Толчеев

ЧЛЕН КОМИССИИ ФПА РФ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ. ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ АП МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Свобода критики адвокатом действий суда, следствия или дознания, оппонентов, государственных и общественных организаций и органов при апеллировании к общественным институтам, хотя и имеет значительно более широкие границы, нежели в отношении обычных граждан, тем не менее не беспредельна и ограничена определенными требованиями. Рассмотрим их подробно.

Правосудие представляет собой единый механизм, основанный на взаимодействии по определенным правилам трех элементов: обвинение (истец, заявитель), защита (ответчик в гражданском процессе) и суд. Обвинение и суд, имеющие механизмы государственно-властного принуждения, являются самостоятельными общественными институтами, способными самостоятельно и независимо реализовать собственные задачи. В связи с этим они могут тяготеть к монополизации процесса и к сведению механизмов справедливого правосудия до исполнения декоративной функции.

Адвокат, являясь соотправителем правосудия, его необходимым элементом, не обладает властными полномочиями, реализуемыми в ходе процесса, и самостоятельными механизмами властного принуждения.

Поэтому в случае явного нарушения стороной обвинения или судом основополагающих принципов справедливого правосудия или в случае угрозы такого нарушения апеллирование к общественному мнению или к институтам гражданского общества может стать единственным средством защиты законных прав и интересов доверителя.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) адвокат обязан «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами».

С учетом изложенного само по себе обращение адвоката к прессе, общественным или государственным организациям и т.д. не может рассматриваться как нарушение адвокатом норм процессуального права, Закона об адвокатуре или норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При этом свобода критики адвокатом действий суда, следствия или дознания, оппонентов, государственных и общественных организаций и органов при апеллировании к общественным институтам ограничена определенными требованиями, вытекающими из того факта, что адвокат является профессионалом, членом уважаемого профессионального сообщества.

В связи с особым статусом адвоката уровень общественных ожиданий в отношении его высказываний является более высоким. К его критическим заявлениям предъявляются требования добросовестности, аргументированности и корректности формы.

Хотя у каждого есть право на свободу выражения мнения и общественность имеет законный интерес в получении сведений об уголовных делах и функционировании судов, осуществление этих свобод связано с обязанностями и ответственностью и может быть подвергнуто ограничениям, которые необходимы в демократическом обществе для защиты репутации и прав других лиц.

Особая роль адвокатов как независимых профессионалов при отправлении правосудия влечет ряд обязанностей, особенно в том, что касается их поведения. С учетом того, что адвокаты пользуются исключительными правами и привилегиями, которые могут быть реализованы в различных юрисдикциях, в своих профессиональных действиях они должны быть осмотрительными, честными и достойными. Однако такие ограничения пределов свободы выражения мнения должны быть разумно предвидимыми и не должны создавать «охлаждающий эффект». В связи с этим пределы критики адвоката гораздо шире, нежели границы, устанавливаемые для «обычного человека».

Таким образом, хотя ограничения выражения свободы мнения, основанные на требованиях КПЭА, и являются допустимыми и закон-

ными, при их применении должен быть достигнут баланс между законной целью защиты прав доверителя, информирования общественных институтов о вопросах, представляющих общий интерес, включая вопросы осуществления правосудия, и достоинством юридической профессии, репутацией судебной системы и авторитетом адвокатуры.

При разрешении вопроса о том, отвечала ли критика адвоката, высказанная при апеллировании к общественным институтам, требованиям добросовестности, аргументированности и корректности, дисциплинарные органы исходят из следующих обстоятельств.

Добросовестность критики предполагает, что она имеет целью защиту интересов доверителя или иные законные цели.

Уважение по отношению к коллегам по профессии, соблюдение принципа верховенства права и справедливого осуществления правосудия, принципов, изложенных в Хартии основополагающих принципов юридической профессии, требуют воздержания от неконструктивной критики коллег, отдельных судей, а также судебных процедур или решений.

Следует признать явно превышающим допустимые рамки права свободной критики высказывания, не имевшие какого-либо процессуального или иного приемлемого значения. Недопустима критика, носящая чрезмерный характер, свидетельствующий о наличии личного конфликта и явной предвзятости его участников.

Аргументированность критики предполагает, что в случае, когда адвокат, апеллируя к общественным институтам, не ограничивается сообщением о фактах, его оценочные суждения должны иметь достаточную фактическую базу. В противном случае рассматриваемое высказывание может быть признано чрезмерным.

Адвокат не может позволить себе высказывания, которые настолько серьезны, что выходят за пределы допустимых комментариев, без их надежного фактического обоснования.

Дисциплинарные органы оценивают отдельные высказывания адвоката в их общем контексте, в частности, чтобы уточнить, можно ли их считать вводящими в заблуждение или ничем не оправданными личными нападениями. Судебная система как гарант правосудия, основополагающая ценность в руководствующемся законом государстве должна пользоваться доверием общества, если она собирается успешно выполнять свои обязанности. Поэтому может оказаться необ-

ходимым защитить уверенность общества в законности и обоснованности принимаемых решений от наносящих серьезный ущерб необоснованных нападок, особенно ввиду того факта, что на подвергаемых критике судьях лежит ответственность проявлять осмотрительность, мешающую им ответить.

Корректность. Не подлежит сомнению, что эмоциональность полемике зачастую допускает некоторую чрезмерность в формах выражения озвучиваемых мыслей и идей. В особенности это относится к устному выступлению, не оставляющему возможности выбора выражений и их предварительного критического осмысления.

Европейский суд в этой связи неоднократно указывал, что свобода выражения мнения «применяется не только к «информации» или «идеям», которые принимаются благосклонно или считаются неоскорбительными, или отношение к которым безразличное, но также к тем, которые оскорбляют, шокируют или вызывают беспокойство». Также использование «саркастического тона» в комментариях в адрес судьи само по себе не является недопустимым.

Вместе с тем намеренно оскорбительные, клеветнические высказывания, служащие цели создания негативного фона, использование выражений, очевидно не соответствующих статусу адвоката, следует признать выходящими за пределы допустимой критики.

Обнародование или воспроизведение такого утверждения или обвинения не соответствует этическим требованиям, даже если они были совершены в форме предположения или касались не называемых прямо лиц или организаций, которые при этом могут быть идентифицированы опосредованно, через оскорбительные высказывания, крики, угрозы, рукописный или печатный материал.

Использование любого оскорбительного или унижительного языка, бранное выражение, не содержащее фактических утверждений, считается оскорблением.

Данные правила способствуют защите авторитета механизмов отправления правосудия от неоправданных и необоснованных нападок, которые могут быть обусловлены исключительно желанием или намерением обеспечить, чтобы судебные дебаты осуществлялись через средства массовой информации или чтобы свести счеты с судьями, ведущими определенное дело.

При определении допустимости высказываний дисциплинарными органами принимается во внимание тяжесть последствий таких действий адвоката, а также серьезность выдвинутых обвинений.

Изложенный подход в отношении рассматриваемых вопросов сформирован дисциплинарными органами с учетом правовой позиции ЕСПЧ в деле «Морис (Maugice) против Франции» (постановление ЕСПЧ от 21 июня 2006 г. № 11810/03).